

Егоров Владимир Георгиевич

Место и роль кооперации в рыночной
экономике
(теоретический анализ)

Специальность 08.00.01 – экономическая теория

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Ярославль - 2014

Работа выполнена в АНО «Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)»

Официальные оппоненты:

Конотопов Михаил Васильевич,

доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
Учреждение Российской академии наук
Институт экономики РАН, заместитель
заведующего кафедрой экономической
теории

Марьяновский Валерий Аронович,

доктор экономических наук, НОУ ВПО
«Институт международного права и
экономики имени А.С.Грибоедова»,
профессор кафедры экономики

Лобачева Елена Николаевна,

доктор экономических наук, профессор,
МГТУ им. Н.Э.Баумана, заведующая
кафедрой экономической теории

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) МИД России»

Защита состоится «24 » апреля 2015 г. в 11 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.002.06 при Ярославском государственном
университете им. П.Г. Демидова по адресу: 150000, г. Ярославль, ул.
Комсомольская, д. 3, ауд. №308

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова по адресу:
150003, г. Ярославль, Полушкина роща, д. 1а.
и на официальном сайте <http://www.rd.uniyar.ac.ru/>.

Автореферат разослан « » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Куручкина Ирина Петровна

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Кооперация занимает лучшие умы человечества, по крайней мере, на протяжении двух веков. Однако определению содержания и общественной значимости кооперации как самоценной социально-экономической организации препятствовали идеологические, политические и исторические коннотации познавательного процесса. В контексте классической экономической мысли кооперативная организация рассматривалась в качестве начальной стадии или средства демократизации капитализма. Социалисты видели в кооперации альтернативу капитализму или промежуточную к социалистическому хозяйству ступень развития. Большинство новейших исследований по теории кооперации воспроизводят дискурс заданный прежним опытом освоения темы, исключая актуализацию кооперации в современной рыночной экономике и социальной сфере. В связи с этим, очевидно *назрела необходимость расширения теоретических представлений о кооперации как самостоятельной форме организации, не утратившей востребованность и демонстрирующей эффективность в решении экономических и социальных проблем на основе самореализации инициативы населения.*

Кроме того актуальное прочтение теории кооперации обусловлено необходимостью инкорпорирования кооперативных концептов в современное экономическое знание. Являясь неотъемлемой частью экономической теории, методология *кооперации нуждается в расширении когнитивного потенциала за счет интеграции с другими научными направлениями и школами.*

Всплеск интереса к кооперативной тематике свидетельствует о новом этапе развития теории и практики коллективных форм организации. Кооперация вновь выдвинулась в круг наиболее обсуждаемых социальных феноменов.

Такая «метаморфоза» обусловлена отчетливо проявившимися трендами мирового общественно-экономического развития, свидетельствующими о востребованности и цивилизационном «ренессансе» кооперации.

В настоящее время институализированная кооперация действует в 100 странах и включает в свои ряды более 800 млн. человек¹.

Общественное звучание проблема возрождения кооперации приобретает в условиях России. Актуальность формирования российского кооперативного сектора обусловлена практической потребностью рекрутирования в рыночное хозяйство и социальную сферу инициативы населения.

Задача определения места и роли кооперации в совершенствовании российского хозяйственного механизма составляет стержневое направление развития кооперативной теории.

Степень научной разработанности проблемы. Теория кооперации выделилась в самостоятельное направление научного знания во второй половине XIX века и развивалась в русле общественно-политической мысли, инициированной кооперативным движением. Большой вклад в понимание природы кооперативной организации внесли труды Н. Зибера, С.Н. Кривенко, Н.П. Баллина, Ф.Г. Тернера, Э.Р. Вредена, В.С. Садовского, А.О. Васильчикова, В.Ф. Лугинина, А.В. Яковлева, В.Н. Хитрово, В.П. Воронцова, А.И. Чупрова, А.А. Исаева, Ф.А. Щербины, А. Фаресова, М.И. Туган-Барановского и др. Однако широким теоретическим обобщениям этих авторов препятствовал идеологический формат: в случае с мыслителями народнического направления предполагавший представление кооперации в качестве альтернативы капитализму; в концепциях либеральных экономистов – определения кооперативных предприятий как средства преодоления пауперизации населения в условиях форсированной модернизации экономики.

¹ Опыт кооперации // <http://www.selcoop.ru/news/2014/06/01>

Новое звучание вопросы кооперативной теории получили в связи с революционной трансформацией социально-экономического строя страны, начало которой положила революция 1917 года.

Среди теоретиков нового социального порядка были и те, кто считал, что с переходом к социализму ресурс кооперации полностью исчерпывается. В числе таковых можно назвать известного теоретика, члена правления Центросоюза Н.Л. Мещерякова.

С переходом к новой экономической политике, мейнстрим кооперативной теории определяли идеи, высказанные В.И. Лениным в работе «О кооперации» (1923 г.). Осмысление перспективы развития кооперативного сектора привело к пониманию необходимости использования кооперативной организации в переходный к социализму период, но только в исторических рамках, определенных в целом для рынка и многоукладной экономики. Отказанной в самоценности кооперации отводилась роль «промежуточной ступени к социализму».

В трудах А. Аболина, М.С. Балабанова, Р.Е. Вайсберга, М.Ф. Владимирского, М.Е. Власова, Е.К. Гиндина, М. Контора, П. Кугача, В.В. Куйбышева, Г.Э. Лобова, А. Лозового, В.В. Медведева, Г. Натансона, И.Я. Неймарка, В.И. Николаева, Н.И. Попова, А.И. Рыкова, П. Севрука, А.М. Фишгендлера, Ф.А. Цилько отразилась эволюция ленинских взглядов на кооперацию: от определения ее места и роли в системе государственного капитализма к теоретическому представлению о «кооперативном плане» как необходимом «звене» социалистического преобразования экономики.

Проблематика, связанная с функционированием кооперации в условиях рыночного хозяйства осталась в центре внимания кооператоров эмигрантов: А.Н. Анцыферова, А.Д. Билимовича, К.А. Пажитного, С.Н. Прокоповича, М.

Слобожанина, В.Ф. Тотомиянца², - однако отсутствие эмпирической базы для глубоких обобщений ограничивало теоретический потенциал их трудов.

На сохранение преемственности в развитии теории кооперации были направлены работы А.В. Чаянова, Н.Д. Кондратьева³, Н.П. Макарова, А.Н. Челинцева⁴. По причине идеологической регламентации, теоретические воззрения этих исследователей не получили должного признания.

В период, так называемой, «перестройки» появились статьи и книги Т.И. Заславской, Т.Е. Кузнецова, Н.К. Фигуровской, Л.Е. Файна в той или иной мере анализирующие проблемы кооперации.

Вышедшие в постсоветский период работы Л.И. Абалкина, И.Н. Буздалова, А.В. Петренко, М.Ф. Шкляра, В.И. Теплинского, А.В. Ткача только наметили контуры дальнейшего развития кооперативной теории.

Ряд опубликованных книг освещает организационные принципы, правовые основания, методы управления, кадровую политику, организацию финансового оборота, международные институты сотрудничества отдельных видов кооперации. В ряду книг подобного содержания следует отметить монографии Л.Е. Теплова, Л.В. Уколова, И.В. Каплунова, К.И. Вахитова, посвященные потребительской кооперации, В.В. Дзюбы, О.А. Борзуновой, М.Ф. Шкляра по кредитной кооперации, А.В. Ткача по сельскохозяйственной.

Кооперативная теория явилась предметом рассмотрения белорусских авторов Д.Б. Сахаровой и И.С. Котова. Широко заявленная исследовательская задача освещения «наиболее общих аспектов функционирования кооперации: ее сущности и специфики как особой

² См. подробнее: Соболев А.В. Развитие теории кооперации в исследованиях ученых русского зарубежья. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. М., 2011.

³ См.: Виноградова И.Н. Учение А.В. Чаянова об организации крестьянского хозяйства. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2003.

⁴ Галас М.Л. Вопросы истории и теории крестьянского хозяйства в трудах А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2000.

социально-экономической организации»⁵ была реализована только в плане обозначения ее направлений в научном дискурсе.

Попытка наметить функциональное пространство кооперации в экономике современной России предпринята в монографии И.Г. Дахова и В.И. Теплова⁶.

Таким образом, вопросы теории кооперации в современной экономической литературе рассматриваются в контексте истории общественной мысли с акцентом на политическую и социальную обусловленность теоретических положений. Ретроспективный анализ концептуальных положений не вполне релевантно отражает потребности актуализации кооперативной теории в современной экономической практике.

Детальное освещение организационных принципов, методов управления, правовых оснований различных видов кооперации, дополняющее анализ исторического опыта изучения кооперации, не способствует пониманию ее адекватности хозяйственной практике.

Цель и задачи исследования:

Цель исследования состоит в комплексном изучении особого типа кооперативных экономических отношений и определении направлений их актуализации в современной практике хозяйствования.

Достижение поставленной цели обусловило решение следующих *исследовательских задач*:

- проанализировать опыт теоретического осмысления феномена кооперации в контексте актуальных проблем развития современного кооперативного сектора рыночного хозяйства;
- определить место и роль кооперации в цивилизационном развитии;
- выявить значение объективных и субъективных факторов генезиса и развития кооперативной организации;

⁵ Сахарова Д.Б., Котов И.С. История и теория кооперативного движения. Минск, 2009.

⁶ Дахов И.Г., Теплов В.И. Развитие кооперативов в современной России. Белгород, 2008.

- обосновать природу противоречий кооперации как источника ее развития и совершенствования;
- наметить направления инкорпорации концепта кооперации в современной экономической теории;
- на основе анализа мирового опыта выявить направления эволюции кооперативной формы организации, фундирующие дальнейший поиск в области кооперативной теории;
- учитывая опыт теоретического осмысления феномена кооперации указать на проблемы и тупиковые направления государственного регулирования отечественного кооперативного сектора;
- показать адекватность институционализации современной российской кооперации ее теоретическому концепту;
- выработать рекомендации по совершенствованию российского кооперативного сектора.

Объектом исследования является кооперативная социально-экономическая организация и, прежде всего, ее сущностные качества, актуальные для современной хозяйственной и общественной практики.

Предметом исследования выступает совокупность социально-экономических отношений, продуцируемая кооперативной организацией и составляющая контент кооперации как определенного, самоценного социального феномена и формы организации общественного хозяйства.

Информационной и эмпирической основой исследования являются документы и материалы международных организаций, работающих в сфере кооперативного строительства: Международной организации труда (МОТ), Международного кооперативного альянса (МКА), зарубежных национальных кооперативных учреждений, научных и образовательных центров, инкорпорированных в кооперативную проблематику, сборники документальных данных, опубликованные работы практиков кооперативного строительства, электронные сайты кооперативных организаций.

Значительное место в эмпирической базе диссертации занимают законодательные и нормативные акты Российской Федерации, определяющие правовое поле развития кооперации.

Верификация теоретических положений стала возможной благодаря привлечению экономической статистики, предоставленной Федеральной службой государственной статистики, почерпнутой с сайтов Министерств и ведомств Российской Федерации: Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, Министерства финансов Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральной службы по финансовым рынкам России (ФСФР).

Методология и методы исследования. Методологию работы составляют фундаментальные теории и концепции, раскрывающие теоретико-методологические подходы к освоению кооперативной теории, разработанные отечественными и зарубежными учеными.

Определение подходов в концептуализации кооперации потребовало обращения к теории институционализма и методологии индивидуализма. В качестве реперной точки кооперативной мобильности автор рассматривает индивидуальную выгоду субъектов, стимулирующую их к объединению материальных и трудовых ресурсов, при этом достигаемое в результате обобществления институциональное качество, в свою очередь, генерирует специфические черты и закономерности, присущие исключительно кооперации.

Анализ положений кооперативной теории предполагал использование диалектического метода, принципа единства исторического и логического. При исследовании национально особенных черт концептуализации кооперации применялся метод сравнительной компаративистики. Определение специфических черт различных видов и форм кооперации стало возможным благодаря использованию структурно-функционального метода.

При работе со статистическим материалом автор прибегал к экономико-статистическому методу.

Научная новизна исследования состоит

1. В авторском представлении о концептуализации кооперации в современной экономической теории в направлении агрегирования конструктивного потенциала методологии индивидуализма (Л. Мизес, Ф.А. Хайек) и институциональных подходов (Дж. Ходжсон).

Когнитивный потенциал методологического осмысления кооперации определяется не простой адаптацией кооперативной теории в экономическом знании, но продуцированием синкретической производной, интегрируемой отдельными аспектами современной науки, позволяющей наметить подходы в концептуализации, кооперативной организации.

Развитие теории кооперации в направлении, использования конструктивного потенциала методологии индивидуализма дает возможность преодолеть ее ограниченность, связанную с недооценкой социальной природы человека, которой имманентны коллективные, групповые, корпоративные формы организации хозяйственной деятельности; с представлением об институтах как формализованной воле индивидов, создающих, в силу природного содержания, эффекта интеракции.

2. В преодолении имеющейся точки зрения, согласно которой противоречия кооперативной организации являются показателем ее ограниченности и низкой эффективности.

Мировой и отечественный опыт социально-экономического развития демонстрирует устойчивый рост кооперативного сектора и функциональное пространство, в котором кооперация экспонирует более высокую эффективность в сравнении с другими хозяйственными формами.

Основу ее жизнеспособности составляют противоречия, инициирующие дальнейшее совершенствование кооперативных отношений и организационных структур.

3. В артикуляции объективных и субъективных предпосылок генезиса и развития кооперации до настоящего времени не дифференцированных в концепте кооперации.

В большинстве трудов современных исследователей и практиков кооперация представляется как результат исключительно кооперативной политики государства и общественного движения, что обуславливает не только просчеты в академическом освоении темы, но и серьезные ошибки в разработке стратегии, направленной на стимулирование кооперативного сектора.

4. В определении направлений оптимизации деятельности российского государства, направленной на развитие кооперативного сектора.

На основе дифференциации видов и форм кооперации, определения их сущностных качеств в работе представляются необходимые мероприятия ее поддержки в различных сегментах, связанных с кооперативным производством, сбытом, снабжением и кредитованием, даются рекомендации по развитию кооперативных форм на потребительском рынке и в социальной сфере.

5. В определении значения современного российского кооперативного сектора в совершенствовании отечественного хозяйственного механизма.

Проблемы, стоящие в повестке дня реформирования базисных основ российского общества в целом, и экономики в частности, настолько масштабны, что представляется невозможным их последовательное и эффективное решение в формате существующей модели хозяйства. Важнейшее направление ее совершенствования состоит в создании надежного механизма рекрутирования в рынок значительной части российского населения. Наименее затратным путем решения этой задачи является развитие кооперативного сектора страны.

Кооперация, как форма самоорганизации индивидов для создания коммерческих предприятий и получения товаров и услуг способна без привлечения значительных инвестиций расширить реальный сектор

экономики, увеличить объем общественного потребления, привлечь к активной экономической деятельности широкие массы населения. Кроме того, отсутствие кооперативного сектора или его слабость сужают возможность эффективного развития целого ряда отраслей общественного хозяйства, где присутствие предприятий, основанных на кооперативной собственности, представляется особенно функциональным, важнейшей в их ряду является аграрная отрасль хозяйства.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации состоит в применении комплексного подхода к оценке кооперации как социально-экономической сущности, имеющей специфические противоречия и закономерности развития, предпринятой попытке инкорпорирования кооперативной теории в современное экономическое знание, определении функционального пространства кооперативной организации в современном хозяйственном процессе.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее выводов и положений при создании вузовских курсов, имеющих кооперативную компоненту, учебных программ послевузовского образования для менеджеров кооперативных организаций, рекомендаций федеральным и местным государственным ведомствам, в круг компетенций которых входят вопросы кооперации и выработки единой государственной кооперативной политики.

Область исследования. Диссертационная работа раскрывает круг проблем, входящих в номенклатуру специальности 08.00.01. – «экономическая теория», в частности П. 1.1. – структура и закономерности развития экономических отношений; собственность в системе экономических отношений; экономические интересы; П. 1.2. – теория потребительского спроса; П. 3.9. – направления взаимовлияния и интеграции различных направлений и школ экономической мысли. П.3.11. – российская школа экономической мысли; синтез экономических и социальных аспектов развития в российской школе экономической мысли.

Достоверность и апробация результатов исследования.

Достоверность, содержащихся в диссертации положений и выводов подтверждается применением обоснованных концептуальных подходов, исследовательского инструментария, эмпирическими данными, раскрывающими содержание мирового и отечественного опыта развития кооперации.

Выводы и результаты исследования использовались при подготовке учебных программ и чтения лекций для слушателей курсов менеджеров кооперативных организаций, проводимых Союзом потребительских обществ «Русь», студентов Российского государственного торгово-экономического университета, преподавателей ведущих дисциплины кооперативной тематики.

Материалы диссертации презентовались на круглом столе, организованном ООН в г. Москве, посвященном Году кооперации в России (30 марта 2012 года), на международных и межвузовских конференциях.

Положения работы прошли апробацию в ходе реализации конкурсного проекта РГНФ №10-02-00168а (2010-2012гг.).

Содержание диссертационного исследования легло в основу разработки методических рекомендаций для менеджеров кооперативных организаций, подготовленных Научно-образовательным Центром «Теории и практики кооперации».

Публикации. По теме диссертации опубликовано 4 монографии (86,0 п.л.), 2 брошюры (1,8 п.л.), 54 статьи (49,4 п.л.), в том числе в изданиях рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации – 21 (23,2 п.л.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и списка использованной литературы.

II. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Инкорпорирование кооперативной теории в современное экономическое знание - нетривиальная адаптация теоретических положений к определению сущностных качеств кооперации, но агрегирование отдельных аспектов научных взглядов в синкретическую производную.

Одним из направлений теоретической конвергенции является опыт критического анализа «методологии индивидуализма».

Содержание этого мировоззренческого концепта, институализировавшего научную метафору «экономический человек», кратко охарактеризовал один из его последователей, Джон Стюарт Милль: «Законы общественных явлений суть (и не могут быть ничем иным) законы активных и пассивных проявлений людей», т.е. «законы индивидуальной природы». *«Соединяясь в общество, люди не превращаются в нечто другое, обладающее другими свойствами»*⁷ (выделено автором).

Наибольшую последовательность и академическую завершенность эта доктрина получила в трудах представителя австрийской школы Людвиг фон Мизеса. По мнению Л. Мизеса единственным «побудителем» общественного процесса, в том числе хозяйственного, являются «действия, производимые индивидами», «коллектив не существует вне деятельности отдельных членов»⁸.

Методологический индивидуализм - это «нетривиальный социальный атоанизм» утверждающий, что «общество состоит из индивидов», а мировоззренческое представление, которое артикулирует социальное через индивидуальное, и в этом состоит позитивный момент, важный с точки зрения концептуализации кооперации и определения перспективы современных экономических трендов.

⁷ Милль, Дж. С. Система логики силлогистической и индуктивной. М., 1914. С.798.

⁸ Мизес Л. Фон. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. М., 2000. С.43.

Конструктивное начало методологии индивидуализма состоит в утверждении центрального места в иерархии общественных ценностей собственно индивида, как главного актора общественного и экономического процесса, потребности которого являются основополагающими в генезисе и развитии кооперации, и современном индивидуализирующемся социуме. Механизм достижения единства индивидуального, консолидации отдельных самоценных элементов является основой кооперативной организации. Однако в транскрипции методологии индивидуализма роль индивида имеет некоторую ограниченность, препятствующую актуализации этой доктрины в качестве научного мейнстрима в поиске направления цивилизационного развития. Эта ограниченность проявляется в двух основополагающих моментах.

Во-первых, человек, с момента как он становится таковым, является продуктом социальной институционализации: его система ценностей и даже самые приземленные мотивы и потребности детерминированы обществом.

Социальное содержание индивидуального позволяет утверждать, что наиболее адекватной природе человека является коллективная, групповая или корпоративная формы организации хозяйственной деятельности. При этом было бы неверным расценивать это предположение как попытку концептуализации альтернативы индивидуально-частной инициативе, являющейся таким же естественным феноменом, как и коллективные формы экономической организации. Однако современный контекст экономических трансформаций, связанных с доминированием интеллектуального ресурса и сложностью научных проблем, актуализируемых потребностями развития общественного хозяйства, позволяет предположить депривацию форм экономических отношений, основанных на рациональных мотивах индивидов и возрастные до качественно нового уровня (в сравнении с доиндустриальными формациями) «человека интеллектуального» - субъекта наделенного уникальными знаниями и способностями.

Во-вторых, в контексте методологии индивидуализма, продуцированные «направленной деятельностью индивидов» институты, выглядят лишь как формализованная воля и потребность индивидов. Тем не менее, созданные институты приобретают самодостаточность, реализуемую в специфических природных качествах и интерактивных свойствах, обуславливающих обратное влияние на индивидов. Один из сторонников институциональной экономической теории Дж. Ходжсон поэтому по поводу заметил, «что индивидуальная и групповая (или коллективная) целеустремленность - вещи разные, и проводить разграничение между ними необходимо в любой ситуации»⁹.

Насколько трудно представить способность интеллектуалов-одиночек решить сложные научные проблемы, настолько невероятной представляется перспектива развития научных сообществ на основе простых отношений найма. Одним словом, институты, рожденные консолидированным целеполаганием самоценных субъектов, обретают более совершенное коллективное качество.

Положения институционалистов приобретают особую актуальность в определении социальной перспективы кооперации. Появившиеся как результат стремлений индивидов к увеличению коммерческой выгоды своих предприятий, кооперативы, сохраняя незыблемым центральное место каждого пайщика, создают целый ряд только им присущих свойств.

Конструктивное начало институциональной экономической теории позволяет инкорпорировать в концепцию кооперации методологические положения, отражающие институциональные качества кооперативной идентичности.

2. Противоречия кооперации не служат основанием для элиминирования кооперативного уклада из современного

⁹ Ходжсон, Дж. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. М.: Дело, 2003. С. 101.

экономического мейнстрима, а являются источником развития этой формы организации общественного хозяйства.

Кооперация, как и любое другое общественное явление, гетерогенно и противоречиво по своему содержанию и вследствие этого обладает диалектической мобильностью и потенцией к самосовершенствованию.

По мнению датского исследователя кооперативного движения А. Вестенхольца «на смену одномерным противоречиям капиталистического предприятия - между нанимателем и персоналом приходит многомерная система противоречий»¹⁰.

Одним из фундаментальных составляющих основу институциональных черт кооперативных предприятий, является противоречие, порождаемое дифференциацией труда и собственности. Содержание указанного противоречия трансформируется в кооперативной практике в ряд частных вопросов: допустима ли в кооперативах наемная рабочая сила, если да, то до каких пределов; необходимо ли непосредственное участие кооператора в делах организации. Решение этих вопросов имеет значение, как в практической, так и в теоретической плоскости.

Труд члена кооператива, имеющего не только мотивацию интересов работника, получающего зарплату, но и интересов хозяина собственности, стремящегося приумножить ее, приобретает особую эффективность, определяющую характер данного хозяйственного субъекта. Осознание работающими своего права на собственность и конечный результат хозяйственной деятельности обуславливает высокую мотивацию труда и как результат - высокий уровень его эффективности. Выработка на кооперативных предприятиях при прочих равных условиях, превосходит аналогичные показатели в государственном секторе в 2-2,5 раза, а

¹⁰ Westenholtz A. Alternative possibilities in the sphere of production // Acta social. Oslo, 1982. С.28.

производительность в 3-4 раза выше общественной производительности труда¹¹.

Специфически достигается гармонизация двух диалектически противоположных начал: хозяин-рабочий в потребительской кооперации, где одновременный труд всех объединяемых обществом членов невозможен.

Следуя рочдейлским традициям, доход в объединениях потребителей распределяется не по величине паевого взноса (эта часть причитающегося дохода равна для всех), а по объему торговых операций¹².

Генетическое противоречие между трудом и собственностью является мощным стимулом развития кооперативного хозяйства. Тенденция к интеграции собственнических и трудовых начал в максимально полной и последовательной форме воплотилась в наиболее жизнеспособных и эффективно функционирующих кооперативах. Так, например испанское кооперативное объединение «Мондрагон», насчитывающее в своих рядах 18 тысяч человек, имеет лицевые счета всех работающих, на которые зачисляется часть дохода, подлежащая выплате при увольнении или уходе на пенсию. Кооперативы США используют для этих же целей систему акций, пакет которых увеличивается в зависимости от трудового вклада или выслуги лет. Сама практика кооперативного строительства выявила наиболее оптимальный способ соединения труда и собственности, при котором все работающие в кооперативе независимо от времени вступления становятся собственниками соответствующей доли кооперативного капитала, аккумулируемого либо на лицевых счетах, либо в номинале акций, владельцами которых они являются.

Сохранение в кооперации качеств, определяющих ее жизнеспособность, потребовало преодоления пролетарских принципов в отношении индивидуальной собственности членов товариществ, реализуемой в паевом капитале.

¹¹ Кооперативы в индустриально развитых странах. Сборник обзоров. М., 1992. С. 12.

¹² Пронин С.В. «Демократический социализм» и проблема кооперативной социализации в Англии. - М.: Наука, 1964. С. 15.

Поиск пути гармонизации интересов труда и собственности обусловил отход от соблюдения принципа ограничения процента выплат по паям среднебанковской ставкой. На XXX конгрессе МКА в Токио в октябре 1992 года было достигнуто согласие о введении гибкого «плавающего» процента на паевой капитал.

Относительно наемного труда в кооперации следует заметить, что сам по себе он не исключает кооперативный характер предприятия. Однако использование такового находится за пределами институционального содержания кооперации и в случае широкого применения набирает потенциал принципиально иного социально-экономического содержания. При этом грань допустимости наемного труда в кооперации подвижна и весьма условна, поэтому поиск оптимальной величины использования труда рабочих - не собственников вряд ли может дать конструктивный результат.

Следуя логике выявления противоречий, составляющих системообразующее начало кооперации, необходимо отметить диалектическую противоположность индивидуальных и общественных интересов, как фактора также отражающего внутреннее качество этой реалии. Как нельзя лучше содержание этого единства противоположностей передают строки, написанные в 1906 году М. Мариани: «По нашему мнению, - писал он, - целью является непосредственное благо, индивидуально введенное кооперативами, как мотив для вступления и участия в ассоциации, т.е. благо, составляющее непосредственный эквивалент тех жертв, которые связаны со вступлением в общество»¹³.

Конкретных проявлений указанного противоречия множество. Приведем лишь некоторые, на наш взгляд важнейшие. Объединяясь в кооперативные предприятия, мелкие собственники имеют различные материальные возможности. При этом логично, что у каждого субъекта кооперирования возникает желание влиять на дела организации пропорционально вложенному паю. Однако если внутри кооперативного товарищества

¹³ Тотомианц В.Ф. Указ. соч. С. 68.

устанавливается порядок, предусматривающий «рост прав владельцев с их долей в капитале», такая экономическая модель по своей сути становится капиталистической - «капитализм в пределах предприятия». Общественные интересы, воплощенные в принципах кооперативной демократии, включают в себя правило «ограничения максимального количества единиц паевого капитала с тем, чтобы препятствовать возможности концентрации экономических интересов и власти в одних руках», этой же цели служит запрет передачи и продажи паев.

Целый комплекс противоречий, составляющих содержание главного из них между коллективом и личностью, возникает в связи с отличиями в индивидуальных способностях кооператоров. Датский исследователь А. Вестенхольц отмечает, что внутри формально равного коллектива работников рыночная стихия порождает неравенство. Члены коллективных объединений, обладающие особыми способностями или умениями, могут продать свою рабочую силу значительно дороже и добиться более интересного занятия на рынке, нежели это может предложить кооперативное общество (даже при отсутствии явно эгалитарных принципов). Таким образом, для лучших работников кооперативов постоянно возникают стимулы покинуть объединение.

Однако по мере интеллектуализации кооперативного труда и внедрения в практику кооперации механизмов аутсорсинга острота указанного противоречия падает.

Практиками и аналитиками кооперации выявлена корреляция сущностного содержания товариществ с масштабами производства.

Соподчиненность этих двух характеристик находится в обратной пропорциональной зависимости и является стержнем еще одного фундаментального противоречия. Кооперативное предприятие утрачивает специфически присущие только ему органические черты по мере роста производства и расширения масштабов организации. «Возникновение и успешное функционирование любого кооперативного объединения, - пишет

В.А. Марьяновский, - объективно ограничены определенной численностью людей, наиболее рациональной для данной формы собственности, за пределами которой кооперативная форма хозяйствования перестает быть эффективной (и тогда становится вопрос о необходимости ее дальнейшего функционирования) ...»¹⁴.

Австралийский исследователь П. Вильямс, опубликовавший руководство для желающих создать кооператив, поделился интересными наблюдениями: «что по мере роста численности кооператива, взаимоотношения его членов становятся все более сложными и разнообразными. Возникают один или несколько центров активности, окруженные периферией. Формируются альянсы, возникает соперничество, одни демонстрируют негибкость, другие - незаинтересованность, пассивность. Для решения возникающих проблем требуются все более сложные формальные процедуры. При этом контроль над деятельностью кооператива централизуется, специалисты получают возможность принимать решения практически независимо от рядовых участников. Кооперативные ценности, первоначально сплотившие коллектив, становятся все менее значительными, и предприятие по типу управления оказывается ближе к обычной фирме, чем к собственно кооперативу»¹⁵.

Критическая размерная грань, за которой наступают разрушительные, необратимые процессы для кооперации, конечно, очень условна и неуловима. Однако Вильямс предлагает считать таковой численность кооператива, при которой уже не все его члены могут знать друг друга лично.

Указанное противоречие также не является препятствием развития кооперации, так как разрешается через создание «кооперации самой кооперации», кооперативных объединений, организованных по принципу отраслевого разделения труда.

¹⁴ Марьяновский В.А. Кооперативная собственность при социализме // Вопросы экономики. 1988. №5. С.94.

¹⁵ Кооперативы в индустриально развитых странах. Сборник обзоров. М., 1992. С.51.

3. Функционирование кооперации опосредовано определенным набором субъективных и объективных факторов, являющихся необходимым условием ее генезиса и развития.

Производственная кооперация как закономерная форма организации экономики не может функционировать вне объективных условий, генерируемых определенным уровнем рыночного хозяйства.

Первое условие, необходимое для роста кооперации, состоит в абсолютизации института собственности. Обобществление (кооперирование) собственности предполагает ее полное освобождение от общинных, сословных, религиозных и других ограничений.

Другим необходимым условием генезиса и развития кооперативного уклада является достаточный уровень товарно-денежных отношений. Достаточным можно считать такой уровень развития рынка, при котором продуцируемые им отношения стимулируют рост эффективности товарного хозяйства и их стремление к повышению производительности труда. Кооперации одинаково трансцендентны его состояния: обеспечивающие исключительно личное потребление и предполагающее, по словам Э. Фромма, превращение в предмет торговли, «не только вещей, но и самой личности, ее физической энергии, навыков, знаний, мнений, чувств и даже ее улыбки»¹⁶.

Социальный фундамент кооперации формируется из средних слоев общества, наличие которого также обуславливает генезис и развитие кооперации.

Основополагающим признаком среднего слоя, что естественно следует из самого процесса его формирования, является наличие собственности, благодаря объединению которой ее мелкий держатель получает возможность сохранить свой социальный статус, приобретает потенцию общественной устойчивости. Вместе с тем, величина собственности должна побуждать ее

¹⁶ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С.402.

держателей к объединению, дающему эффект превосходящий использование собственности индивидуально.

Практика кооперативного строительства показала, что наиболее вероятным объектом объединения являются держатели мелкой собственности, не имеющие социальной и экономической устойчивости, хозяйства которых реализуют возможность укрупнения не через аккумуляцию индивидуальных средств, а через создание артелей и товариществ.

Тяга к кооперированию падает в крайних группах мелких собственников: наиболее состоятельных, способных собственными ресурсами обеспечить весь производственный цикл и наименее состоятельных, уровень материального положения которых ставит под сомнение товарный характер хозяйств. Благодаря тому, что добровольные коллективные объединения не отрицают, а, напротив, иницируют наиболее полную реализацию индивидуальных интересов мелких собственников, генезис кооперации носит эволюционный характер, интегрированный в хозяйственную систему, основанную на частной собственности. Агрегирование индивидуальной мелкой собственности в коллективную составляет содержание дуализма кооперации: индивидуальных и общественных интересов ее членов.

Отсутствие ясного представления о необходимости объективных предпосылок развития кооперации породило ложное представление о возможности ее «насаждения» путем пропаганды кооперативных знаний, широкого общественного движения или осуществления государственной политики, направленной на поддержку кооперации. Однако рожденные благими намерениями сторонников, кооперативы оказывались не жизнеспособными.

Представляя кооперацию в качестве результата реализации прогрессивных идей, а кооперативное строительство – составляющим или главным средством борьбы против капиталистической эксплуатации,

рассматривая кооперативную теорию как одно из направлений социалистической мысли, историки, философы, экономисты совершают серьезную ошибку, значительно обедняя реальный опыт функционирования коллективной формы собственности и его отражение в теории.

Например, М.И. Туган-Барановский писал в своей теоретической работе: «Кооперация была раньше придумана отдельными людьми, как средство преобразования существующего социально-экономического строя, и лишь в непосредственной связи с этим творческим замыслом кооперация стала могучей социальной силой. В противоположность «естественному» процессу развития капитализма кооперация была создана искусственно»¹⁷.

При этом следует заметить, что субъективные факторы, безусловно, ускоряют рост производственной кооперации в случае наличия необходимого объективного базиса. Кроме того, субъективные факторы являются достаточным условием функционирования потребительских союзов в силу общественной природы их организации.

Важнейшим субъективным фактором развития кооперации является биологический инстинкт человека к групповому существованию, выражаясь терминологией проповедника неолиберализма Хайека, инстинкт «солидарности и сострадания», проявляющийся, как ответная реакция индивидуумов на атомизацию общества по мере разрушения традиционных устоев. Об этом очень точно писал Н. Бердяев в книге «Смысл истории»: «В средние века человек жил в корпорациях, в органическом целом, в котором не чувствовал себя изолированным атомом, а был органической частью целого, с которым он чувствовал связанной свою судьбу. Все это прекращается в последний период новой истории. Новый человек изолируется. Когда он превращается в оторванный атом, его охватывает чувство невыразимого ужаса, и он ищет возможности выхода путем соединения в коллективы, для того, чтобы преодолеть одиночество и покинутость, которые грозят гибелью, духовным и материальным голодом.

¹⁷ Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М., 1916. С. 4.

На этой почве, от этой атомизации и рождается процесс обращения к коллективизму, создания нового начала, в котором человек ищет, исходя из своего одиночества»¹⁸.

Картина условий фундирующих развитие кооперации была бы неполной без указания на кооперативное общественное движение, цель которого состоит в содействии кооперации со стороны теоретиков, политиков, меценатов, одним словом, энтузиастов кооперативной идеи.

Кооперативная теория и идеология, и само движение за развитие кооперации, возникли в конце XVIII - первой половине XIX века не как антологическое отражение общественно-экономической реальности, а как политизированная рефлексия противников либерализации общества на пауперизацию значительной части населения.

Деятельность сторонников кооперации и в наши дни играет важную роль в распространении и реализации основ кооперативных знаний среди населения. Помимо конструктивного начала, кооперативное движение несет в себе опасность политизации кооперации и отклонения ее развития в тупиковое направление.

Гуманность нравственных начал, лежащих в основе кооперации, созвучность их с большинством теологических представлений о мироустройстве обуславливает широкое распространение кооперативных объединений в рамках религиозных институтов. Большинство ранних произведений по кооперации основывается на прямой аналогии норм христианской этики и нравственных начал кооперации.

Теоретики кооперации, строившие свое мировоззрение исходя из духовных начал, видели в кооперации средство нравственного совершенствования личности, а ее истоки в христианских заповедях всеобщей любви и взаимопомощи. Например, видный итальянский общественный деятель Д. Маццини (1805-1872 гг.) писал: «Мало поможет делу, если вы измените организацию, а сами сохраните теперешние страсти и

¹⁸ Бердяев Н. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 124-125.

эгоизм; организации подобны некоторым растениям, которые, смотря по тому, кто с ними обращается, дают либо отраву, либо целебные свойства. Хорошие люди делают хорошими плохие организации, а дурные и хорошую организацию превратят в дурную»¹⁹.

Кооперация была и остается объектом политики государства. На разных этапах отечественного исторического процесса целью государственной политики являлось: использование кооперативной организации для амортизации острых социальных проблем (например, вызванных активной капитализацией общественного хозяйства), в качестве «переходной ступени к социализму», средства разгосударствления экономики (1988 год – закон «О кооперации в СССР»). Попытка использования кооперации в целях реализации политических амбиций, в несвойственном для этой организации качестве не продуктивна.

Материал МОТ содержит очень важное с точки зрения теории замечание. «Для того чтобы повернуть вспять негативные тенденции, вызванные чрезмерным государственным вмешательством в дела кооперативов в прошлом, следует признать, что кооперативная форма представляет собой неотъемлемую часть общего социально-экономического и политического развития»²⁰.

4. Современные мировые тренды социально-экономического развития позволяют утверждать, что кооперация остается востребованной формой организации рыночного хозяйства и социальной сферы. Современная мировая теория и практика свидетельствует о наличии определенного функционального пространства, где деятельность кооперации не имеет альтернативы или, по крайней мере, является конкурентоспособной и эффективной.

Доминирование в кооперативной организации субъекта, мотивированного на полноценное участие в организации, функционировании

¹⁹ Цитируется по: Тотомиянц В.Ф. Основы кооперации. Берлин. 1923. С. 24.

²⁰ Содействие развитию кооперативов МОТ (Международной организации труда). Женева: МБТ, 2000. С. 22.

и управлении предприятием совпадает с цивилизационной тенденцией возрастания роли в социально-экономической организации высокоинтеллектуальной и самоценной личности. Такое совпадение институциональной характеристики кооперации с цивилизационным трендом позволяет утверждать, что место и роль кооперации в современном мировом и отечественном социально-экономическом развитии будут укрепляться и расширяться.

Современные тенденции трансформации организационных форм экономики, актуализирующие коллективизм, очевидно обозначили органическую связь интеллектуализации и демассивизации общественного производства. Повышение конкурентности малых форм, обусловленное внедрением «гибких и наукоемких технологий», в то же время выдвигает в качестве детерминанты современной экономики субъекта - носителя знаний и уникальных способностей.

Депривация материальных факторов производства делает отношения собственности на овеществленные средства и индивидуальную инициативу совершенными, а конечный результат, достигаемый кооперируемыми усилиями индивидов - носителей интеллекта, первичным.

Определенно по поводу объективной взаимообусловленности инновационного характера объединения и тенденции локализации экономических форм, генерирующих сотрудничество, высказался Ф. Айдало: «Инновационное предприятие не предшествует локальным средам, оно порождается ими. Инновационное поведение в исключительной степени зависит от переменных, определяемых на локальном или региональном уровне. Действительно, прошлое территорий, их организация, их способность генерировать общие проекты, согласие, которое их структурирует, лежат в основе инноваций. Доступ к технологическим знаниям, наличие ноу-хау, структура

рынка труда и многие другие составляющие локальных сред определяют зоны большей или меньшей инновационности»²¹.

Функциональная взаимозависимость «локальных акторов» инновационных сред, объединенных информационными потоками, организационными практиками и техническими культурами структурирована Д. Майлат (Denis Maillat) в трех уровнях.

Таблица 1. Подходы к изучению инновационных сред²²

Название подхода	Ключевые понятия	Определение
Микро аналитический (L'approche microanalytique)	Неопределенность, информация, транзакционные издержки	Согласно Р. Каманьи, среда - это коллективный оператор, способствующий сокращению степени неопределенности, с которой сталкиваются фирмы, благодаря как «молчаливой», так и явной организации информационной и функциональной взаимозависимости локальных акторов и обеспечению неформальным образом исследовательских функций, передачи, отбора, трансформации информации и контроля над ней.

²¹ Tabaries, M. Les apports du GREMI a l'analyse teratonale de innovation ou 20 ans de recherche sur les milieux innovateurs. Maison des Sciences Economiques. Umversite Paris'Pantheon-Sorbonne. Cahiers de la MSE. №2005. 18. 2005. P.3.

²² Maillat, D. La relation des entreprises innovatrices avec leur milieu // Maillat D., Perrin J.-C. (eds.) Entreprises innovatrices et developpement territo-nal. NeuchBtel: GREMI/EDES. 1992. P. 5-7.

<p>Когнитивный (L'approche cognitive)</p>	<p>Обучение, ноу-хау, локальный рынок труда</p>	<p>Согласно Д. Майлат и др., среда представляет собой сплоченное объединение локальной (территориальной) системы производства, технической культуры и акторов. Предприимчивость, организационная практика, поведение предприятий, способы использования технологий, захвата рынков, ноу-хау являются неотъемлемыми составными частями среды. Среда представляет собой процесс перцепции (восприятия), понимания и осуществляемой деятельности.</p>
<p>Организационный (L'approche organisationnelle)</p>	<p>Организационные формы, сети</p>	<p>Согласно М. Кеви, среда - это комбинация организационных форм, которая структурирует стратегии предприятий согласно двойной логике экстернализации и органического интегрирования. Особенность инновационной среды состоит в генерации организационных процессов, выражающих эти два типа логики и позволяющих соединить «территориализованные» (локализованные) организационные формы и внетерриториальные сети. Понятие среды отсылает к системам акторов и структурам, которые обеспечивают их взаимовыгодное взаимодействие. Организационная составляющая, которая структурирует эти обмены, является существенной переменной для понимания механизмов, которые создают среду.</p>

Определенное указание на кооперацию и сотрудничество как условие инновационной среды находим у О. Коппэна: «среда благоприятствует инновациям, когда интегрирует»:

- коллектив акторов;
- материальные, человеческие, финансовые, технологические, информационные ресурсы;
- ноу-хау;
- «отношенческий капитал» (Le capital relationnel) благоприятствующий интеграции;
- нормы, правила и ценности, управляющие поведением экономических акторов²³.

То обстоятельство, что информационные потоки в современной экономике не имеют препятствий, связанных со скоростью и пространственной локализацией, значительно расширяет функциональные границы кооперативной организации. Кооперативы будущего не будут связаны обязательным условием «объединения на одном поле труда» индивидуумов. В новых условиях кооператоры могут успешно сотрудничать, даже находясь на значительном расстоянии друг от друга.

Регенерация маломасштабных хозяйственных субъектов в качестве полноправных участников экономического процесса ведет к восстановлению «в правах» семейной организации предприятий, замененной в эпоху перехода к массовому производству трудом наемных рабочих. Семейная кооперация, о которой А.В. Чаянов говорил как о закономерном этапе на пути становления экономических систем, основанных на разделении труда, обладает главным преимуществом: особой мотивированностью участия каждого актора в хозяйственной деятельности.

Характеризуя современную востребованность семейной организации экономической деятельности Э. Тоффлер пишет: «В семейной фирме никто никого не обманывает. Слишком много известно всем обо всех, а помочь

²³ Coppin, O. Le milieu innovateur: une approche par le systeme // Inions. 2002. № 16. P.33.

сыну или дочери преуспеть, используя «протекцию», - естественно. В бюрократической фирме такую протекцию называют nepoтизмом и считают нарушением системы заслуг, которая, как подразумевается, превалирует. В семье субъективность, интуиция и страсть управляют и любовью, и конфликтом. В бюрократии предполагается, что решение беслично и объективно, хотя, как мы видели, важные решения детерминирует скорее междоусобная борьба за власть, чем холодная, ясная рациональность, описанная в учебниках. Наконец, в бюрократии часто трудно узнать, кто имеет власть, несмотря на официальную иерархию и звания. В семейном предприятии каждый знает, что звания и формальности не заслуживают внимания. Власть держит патриарх или иногда матриархиня. А когда он (или она) сходит со сцены, власть обычно передается тщательно выбранному родственнику.

Там, где семейные отношения играют роль в бизнесе, бюрократические ценности и правила ниспровергаются, а вместе с ними ниспровергается и властная структура бюрократии.

Это важно, потому что сегодняшнее возрождение семейного бизнеса не просто преходящее явление. Мы вступаем в «постбюрократическую эру», в которой семейная фирма - лишь одна из немногих альтернатив бюрократии и власти, которую она олицетворяет»²⁴.

Одним словом, современный тренд экономического развития, помимо малых форм и системы их кооперации, актуализирует, казалось бы, навсегда «канувшие в Лету» виды кооперативных объединений, присущие самым ранним этапам становления индустриального общества.

Однако было бы неверным полагать, что отмеченная тенденция экономики «третьей волны» является альтернативой капитализму «крупных корпораций». В своей книге «Теория информационного общества» Ф. Уэбстер утверждает, что сторонники «постфордизма» (полагающие, что

²⁴ Гоффлер Э. Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века: пер. с англ. М.: АСТ Москва, 2009. С. 229-230.

наступил «закат» крупных корпораций) грешат упрощенчеством, «массовое производство остается преобладающим»²⁵.

Ригористическая позиция ниспровергателей «крупного капитализма» повторяет обструкционизм марксистов, считавших неизбежным эсхатологический исход мелкой собственности в становлении буржуазной формации.

Более конструктивной представляется концепция «поликлеточной» «гибкой формы» (Ю. Ландье), описывающая будущую экономическую организацию на основе объединения в крупные сетевые кооперации малых предприятий, функционирующих на основе конкуренции и сотрудничества.

В схеме представлено авторское видение этапов развития кооперативной организации.

Очевидно, что на всех этапах своего развития кооперация воспроизводит качественно новый уровень своей организации, оставляя в основании своего строя традиционные черты: доминирующую роль субъекта, наделенного уникальными способностями, коллективизм, локальные функциональные границы, позволяющие обеспечить принцип прямой демократии в управлении.

Наиболее адекватно воспроизвела эти черты в реальной практике хозяйствования «японская модель», продуцировавшая «экономическое чудо».

Особенности эволюционного развития форм хозяйственного устройства японской экономики породило характерную исключительно для страны восходящего солнца систему построения устойчивых объединений крупных фирм со средними и мелкими предприятиями - кэйрэцу. «Их наиболее распространенной формой являются вертикальные по типу объединения предприятий в сборочных производствах обрабатывающей промышленности, контуры которых напоминают пирамиду. Головная фирма является при этом вершиной пирамиды, а субподрядные предприятия располагаются на

²⁵ Узбстер Ф. Теория информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 115-118.

различных ее «этажах», причем пирамида устроена таким образом, что по мере приближения к ее основанию, размеры предприятий уменьшаются, а их количество возрастает. Производственные связи между предприятиями в рамках кэйрэцу обычно дополняются и другими видами зависимости, главным из которых является участие головной фирмы в капитале субподрядчиков»²⁶.

Система кэйрэцу занимает значительное положение в промышленности современной Японии. В машиностроении она охватывает 78,5% мелких и средних предприятий, в транспортном машиностроении 72,8%, в общем машиностроении – 70,1%, точном машиностроении 64,8%, металлообработке – 66,0%, текстильной отрасли – 55,6%.

Схема 1. Этапы эволюции кооперативной организации экономики

²⁶ Япония – 2000: консерватизм и традиционализм. М.: «Восточная литература» РАН, 2000. С. 129-130.

Описанный ход развития кооперативной организации адекватно отражает хозяйственную реальность лишь в случае эволюции экономики, которая предполагает, по мнению Дж. Хиршлейфера, «сочетание постоянства (наследования) и изменения». При этом «главный наследственный элемент - это груз социальной интеграции, поддерживаемый сознательно передаваемой традицией»²⁷.

В отличие от промышленности, где концентрация производства имеет множество альтернативных путей и кооперация занимает ограниченное, именно ей отведенное пределами функциональности, место, опыт развития сельского хозяйства показывает, во-первых, что кооперативным объединениям принадлежит одна из центральных ролей; во-вторых, явное преимущество артелей и товариществ в сравнении с частнокапиталистическими предприятиями. В условиях, когда эти два уклада имеют равные стартовые возможности, кооперативный сектор выигрывает соревнование, что говорит об имманентности коллективной формы организации производственной деятельности институциональному содержанию отрасли.

Безальтернативность сельской кооперации обусловлена качествами аграрного сектора экономики:

- доминирующей ролью природно-естественных элементов производственных сил по отношению к созданным или приобретенным элементам;
- главной ролью субъективных личностных элементов производительных сил в сравнении с элементами предметно-вещественными, объективными²⁸;
- преимуществом кооперативной организации традиционной семейной, являющейся исходным институтом развития внутреннего качества кооперации (А. Чаянов);

²⁷ Hirshleifer J. Economic Behavior in Adversity. Chicago: University of Chicago Press, 1987. P.221.

²⁸ Крылов В.В. Теория формаций. М.: «Восточная литература» РАН, 1997. С.8.

- ограниченной возможностью разделения труда, что в совокупности с пространственной сосредоточенностью сельского хозяйства, делает невозможным деление производственного процесса на отдельные, не требующие особых навыков, операции. «Правда, земледелие, - писал об этом А. Смит в книге: «Исследование о природе и причинах богатства народа», - по самой природе своей не допускает ни такого многообразного разделения труда, ни столь полного отделения друг от друга различных работ, как это возможно в мануфактуре. Невозможно вполне отделить занятие скотовода от занятия хлебопашца, как это обычно имеет место профессиями плотника и кузнеца. Прядильщик и ткач почти всегда два разных лица, тогда как работник, который пашет, боронит, сеет и жнет, часто представляет собой одно лицо. Ввиду того, что эти различные виды труда должны выполняться в различные времена года, невозможно, чтобы каждым из них в течение всего года был постоянно занят отдельный работник». Ограниченность общественного разделения труда в сельском хозяйстве, а, следовательно, невозможность упрощения и унификации отдельных циклов трудовой деятельности требует использования заинтересованного, наделенного особыми навыками, труда, что практически неизбежно предполагает преодоление противоречия между трудом и собственностью, и ограничение сферы применения наемного труда;
- значительная роль живого труда в затратах большинства отраслей сельского хозяйства в сравнении с «предметно-вещественными элементами», делает аграрный сектор менее привлекательным для крупного капитала, обеспечивает социально-экономическую устойчивость семейной кооперации, инициирует альтернативные капитализму пути укрупнения производства через кооперирование;
- аграрная сфера, составлявшая «колыбель» традиционного миропорядка, генерирует систему ценностей, комплементарную кооперативной форме организации хозяйства, эволюционно рожденной в период перехода к современному обществу, и органично сочетающей черты

традиции и модерна. Например, вряд ли удастся найти другую организацию хозяйства, кроме кооперации, основанную на принципах прямой демократии. В силу указанных обстоятельств кооперация в аграрном секторе практически не имеет альтернативы и является, если не единственным механизмом, повышающим эффективность сельскохозяйственного производства, то, по крайней мере, одним из таковых. Именно этим объясняется широкое развитие кооперативных объединений в сельском хозяйстве. В большинстве развитых капиталистических стран кооперативы стали самой массовой организацией фермеров. В Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, Нидерландах, Японии кооперация охватывает 100%, во Франции и ФРГ - не менее 80% всех сельских производителей²⁹.

5. Индивидуализация потребительского спроса, очевидно, намечает социально-экономические «ниши», в которых присутствие кооперации является особенно предпочтительным и, напротив, деятельность государства и частного капитала нерелевантна общественным потребностям.

В середине 1980х годов американские экономисты М. Пиоре и Ч. Сэйбл отметили, что массовое производство исчерпало ресурс, позволявший ему удовлетворять потребительский спрос. Потребительские предпочтения сместились в сторону эксклюзивности, малосерийности и особого качества предлагаемого продукта. Таким образом, по их мнению, наступил «второй промышленный водораздел» (second industrial divide), обусловленный новым качеством рынка.

В новых условиях, привнесших, помимо прочего, изменения в технологии производства, мелкие, ориентированные на ремесленный высококвалифицированный труд предприятия обрели новую субъектность в рыночном хозяйстве.

²⁹ Чупина И.П. Мировой опыт развития сельскохозяйственной кооперации // Проблемы современной экономики. 2007. №1(21). С.169.

Востребованные мелкие хозяйствующие единицы, дабы не утратить преимущества крупного производства, стали воспроизводить «кооперативную структуру» (групповые закупки, организованный сбыт, разделение технологического процесса и т.д.).

Отмеченные тренды современного промышленного производства представляют собой альтернативу «крупномасштабному производству» и генерируют рост кооперации на качественно новом уровне.

Поиск пути преодоления противоречия между индивидуализирующейся структурой потребительского спроса и массовым характером капиталистического производства, обеспечивающего эффективность капитала, привел к рождению так называемой «итальянской модели» развития, описанной почетным доктором университетов Кембриджа и Урбино Дж. Бекаттини.

Феномен «итальянской модели» основан на создании и функционировании так называемых «промкругов», в которых объединено около десятой доли трудоспособного населения страны. «Промкруга» функционируют, прежде всего, в экспортоориентированных отраслях, которые дают 46% всего национального экспорта.

Экономический строй «промкругов» учитывает национальные традиции промышленного производства, берущие истоки в ремесленной промышленности, ориентированной на самый взыскательный спрос.

Хозяйственными субъектами «промзон» являются мелкие предприятия³⁰. Сохраняя конкуренцию в выполнении отдельных технологических операций, участники округов «объединены общей заинтересованностью в производстве некоего товара или услуги». Статья Дж. Бекаттини «От «промышленного сектора» к «промышленному округу»» (1979) стала новым прочтением кооперативного «ренессанса» современной промышленности в рамках теории дискриктализма (от англ. district - округ).

³⁰ Socialdemokratins politiska problem / Wellenberg J., Molin L.-H., Kristerssorx V. et. al, Stockholm: Timbro. 1987. P.107.

Определяя институциональные качества округов Дж. Бекаттини пишет: «В округе, в отличие от других сред (например, промышленного города), сообщество и предприятия склонны, так сказать, к взаимному «прорастанию», проникновению друг в друга (*tendono ad interpenetrarsi a vicenda*)»³¹.

Конгломераты малых форм промышленного производства, объединенные выпуском одного продукта, представляют собой нечто иное, как кооперацию с современной сложной морфологией, формально отличающуюся от кооперативных объединений эпохи перехода общества от аграрного к индустриальному состоянию, но воспроизводящую их природные качества: доминирующую роль субъекта, наделенного эксклюзивным мастерством, и коллективизм, как средство достижения нового уровня эффективности. Соединение в округах конкуренции и кооперации обеспечивает им жизнеспособность. «Промышленные округа выступают отнюдь не как маргинальный феномен. Их сопротивляемость циклическим спадам и превратностям нашей промышленной политики указывает на наличие у них факторов конкурентоспособности, которые по ходу времени воспроизводятся, а может быть, и усиливаются».

Теория дискриптуализма вводит в научный оборот понятие «индивидуальная атмосфера», означающее тесную связь экономической деятельности с территорией, традицией, социальными институтами и ценностями. Общественная практика, объективизирующая этот когнитивный феномен, характеризуется ускоренной циркуляцией рабочей силы, потоков информации, комплементарными условиями (созданными за счет внеэкономических факторов) для предпринимательской деятельности.

«То, что концепция промокругов входит в теорию производства, - пишет Бекаттини, - есть по сути дела связь локализованного производственного аппарата с его гражданским хинтерландом (*hint* - англ. намек, указание). В

³¹ Becattini, G. The Marshallian industrial district as a socio-economic notion // Pyie F, Becattini G., Sengenberger W. (eds.) *Industrial districts and inter-firm cooperation in Italy*. Geneva : International Institute for Labour Studies, 1990. P.38.

промокруге взаимозависимости соединяют в одно целое ценности, знания и вкусы (индустриальную атмосферу), которые передаются от предприятия к предприятию (или от процесса к процессу) через посредство как экономических (профсоюзы, объединения ремесленников), так и неэкономических (семьи, приходы) социальных институтов данного сообщества»³².

Социальный контекст кооперации промокругов является, в отличие от «десоциализированного» массового производства крупных капиталистических предприятий, дополнительным фактором устойчивости и жизнеспособности.

На успех итальянских промокругов многие европейские государства отреагировали разработкой национальных программ развития малых экономических форм (Дания, Финляндия, Норвегия и др.).

Индивидуализация потребительского спроса обусловила «ренессанс» объединений потребителей. Главным источником успеха развития потребительской кооперации в новых условиях является строгое следование демократическим принципам и социализация деятельности, ориентированной на потребности пайщиков.

Тенденция абсолютной ориентации на конкретные запросы кооператоров породила новое явление - «кооперативы новой волны», создаваемые в тех областях, в которых их ранее не существовало.

Мотивом к созданию так называемых «социальных кооперативов» стали, прежде всего, этические ценности, «желание нести ответственность за развитие общества». Конкретным поводом образования такого рода объединений явилась необходимость предоставления эксклюзивных или более качественных, в сравнении с другими, услуг населению, поиск путей их удешевления.

Социальные кооперативы отличаются от традиционных тем, что в основе их деятельности лежит не товарооборот, а заинтересованный труд

³² Becattini, G. Il calabrone Italia. Bologna, «Mullno», 2008. P.133-134.

подвижников благотворительных движений, в силу чего они способны компенсировать несовершенство таких социальных услуг, которые невозможно адекватно воспроизводить за счет участия частного капитала или государства (социальная адаптация инвалидов, эксклюзивное образование, дошкольное воспитание и т.д.).

Потребительская кооперация, как общественная организация, может реализовываться в любом из направлений расширяющегося спектра потребностей населения, в товарах и услугах.

6. Современная государственная кооперативная политика Российской Федерации находится на начальном этапе своего становления и нуждается в концептуализации.

Государственная политика в сфере кооперации нуждается в четком правовом и практическом определении коммерческой и некоммерческой составляющих функционирования кооперации. Декларирование некоммерческого содержания деятельности всех кооперативных предприятий противоречит сути обобществления производства мелких товаропроизводителей и дезориентирует надзорные и налоговые органы в форматировании системы мер, направленных на развитие кооперативного сектора экономики.

Основной движущей силой производственного кооперирования, вопреки встречающемуся в нормативных актах указанию на некоммерческую природу кооперации, является материальный интерес товаропроизводителей, обобществляющих одну из составляющих или весь производственный цикл в целом с целью повышения эффективности предприятия и получения максимальной прибыли. Ориентация на бесприбыльное целеполагание противоречит институциональной природе кооперативной формы организации экономики.

Дифференциация некоммерческого сегмента кооперации требует ясного представления об общественной природе объединений потребителей, которые в случае отсутствия в их деятельности операций, преследующих

цель получения прибыли, должны регламентироваться Гражданским кодексом и исключаться из объектов налогообложения.

В свете сказанного требует коррекции имеющее место объединение в законодательных актах двух принципиально отличных видов кооперации: потребительской и производственной (сельскохозяйственная потребительская кооперация), недопустимое вследствие отличия социально-экономических парадигм их развития.

Правовая регламентация и система мер, стимулирующих развитие этих видов кооперации, имеют принципиально отличающиеся целевые установки и социальные последствия.

- Государственная политика и законодательная регламентация кооперации функционирующей в отраслях, определяющих национальную безопасность, в частности в сельском хозяйстве, должна строиться исходя из необходимости создания режима наибольшего благоприятствования.

Связанная с большими естественными рисками, продолжительностью периода оборачиваемости капитала, деятельность в аграрной сфере требует осуществления системы государственных мер, направленных на ее поддержку.

- Требуется разграничения, в настоящее время не дифференцированный, подход к организации кооперативного кредита. Потребительские кредитные кооперативные объединения, как и в целом потребительские союзы с ограниченными возможностями реализации институциональных кооперативных качеств, не агрегируют потребности пайщиков на долгосрочную стратегию развития и активно влияют лишь на сферу потребления.

Не умаляя значения самоорганизации населения в сфере потребления и стимулирования покупательского спроса, следует заметить, что предметом специального внимания со стороны государства должна стать кредитная производственная кооперация, способствующая рекрутированию в рыночное хозяйство широких слоев населения.

В отличие от потребительского кредита, ограниченного в величине ссужаемых средств и сроках кредитования, производственный кредит, требующий значительно более масштабных кредитных ресурсов и периода их использования, нуждается в государственной, поддержке вплоть до первоначального участия государства в формировании кредитного учреждения за счет выделяемых из бюджета средств.

- Кооперативная политика государства нуждается в преодолении целевых установок 1990х годов на коммерциализацию потребительских объединений.

Попытка перевести потребительскую кооперацию на принципы функционирования, заимствованные в предпринимательской сфере ведет к утрате товариществами потребителей природных преимуществ: демократических норм деятельности, социализации, непосредственной ориентации на нужды пайщиков, что в свою очередь ведет к редуцированию ее социальной функции до положения альтернативной предпринимательской структуры и, в конечном итоге, сущностному перерождению потребительских союзов.

Как показала мировая практика, при прочих равных условиях, кооперация, использующая предпринимательские методы, проигрывает в конкурентной борьбе частнокапиталистическим структурам и, в конечном итоге, порвав связь с кооператорами, терпит фиаско. Именно такая линия развития европейских потребительских союзов в 1960-1980е годы привела их на грань полной ликвидации, и, напротив, учет негативного опыта коммерциализации привел к кооперативному «ренессансу» в настоящее время.

- Российская кооперативная политика призвана обеспечить правовую защиту свободы объединения граждан в кооперацию. Свобода кооперирования индивидов является одним из индикаторов «индекса

свободы «Freedom House»» (Нью-Йорк)³³, что вполне оправдано, так как развитый кооперативный сектор является во многих социально-экономических сферах конкурентом частнокапиталистической инициативе. Таким образом, в реальной хозяйственной практике (в том числе российской) развитие кооперации сталкивается с противодействием предпринимательских структур и ангажированных ими чиновников. Политическое и правовое обеспечение свободы кооперирования государством является, в этой связи, важным фактором инициирования роста кооперации.

7. Инкорпорация кооперации в хозяйственный механизм современной России позволяет расширить социальную базу рекрутирования субъектов рыночного хозяйства, решить задачу развития реального сектора экономики без масштабных бюджетных затрат и кредитных ресурсов, существенно увеличить потребительский потенциал населения.

Российский кооперативный сектор представляет собой сложное социально-экономическое явление, отдельные отрасли и структурные уровни которого имеют отличные темпы развития, сущностные характеристики и степень обусловленности субъективными и объективными факторами.

Общества потребителей, являясь феноменом непосредственно не связанным с экономикой, предполагают в качестве предпосылок развития наличие в обществе устойчивой традиции самоорганизации населения, сотрудничества в решении социальных проблем. Государственная политика и помощь меценатов, направленные на поддержку кооперативного движения, могут стать факторами, ускоряющими процесс кооперативной организации потребителей.

Мировой опыт показывает, что потребительские союзы успешно функционируют в обществе с незрелым рынком, в хозяйстве которого велика

³³ Линецкий А.В. Российские институты политического представительства в условиях радикальных общественных трансформаций. Опыт сравнительного анализа. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2008. С.23.

роль торгово-посреднического капитала, а слабая насыщенность рынка товарами и услугами позволяет получать предпринимателям за счет трудящихся колоссальные прибыли в кризисные периоды развития. Неслучайно потребительская кооперация с вступлением планетарной цивилизации в финансовый кризис переживает «ренессанс».

Вряд ли следует специально доказывать особую актуальность потребительских объединений для нашей страны, в которой до сих пор не удалось достичь уровня зрелых рыночных отношений.

Стратификация и направления деятельности потребительских союзов, являющихся исключительно общественными организациями, обусловлены потребностями социума.

Например, в настоящий момент пользуются популярностью и имеют большой потенциал развития жилищные кооперативы, которые, при наделении их правами заказчика в отношении проектных и строительных работ, создания режима наибольшего благоприятствования в получении участков для застройки, могли бы сыграть значительную роль в решении проблемы обеспечения жильем населения.

В современной России роль кооперации в жилищной отрасли мизерна. Удельный вес жилья построенного благодаря самоорганизации населения в кооперативы составляла в 2008 году меньше процента. Количество жилищно-строительных кооперативов с 2008 по 2011 год сократилось с 16727 до 14896.

Законодательно обеспечена в России деятельность садоводческой кооперации. Порядок и направления ее функционирования определены Федеральным законом от 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». На современный момент «Союз садоводов России» объединяет в своих рядах 67 региональных организаций, которые представляют интересы более 27 млн. российских садоводов, огородников и дачников, способных повлиять на ход избирательных кампаний всех уровней. Примером, иллюстрирующим

возможности этого вида кооперации, могут служить кооперативные объединения садоводов Чувашии, производящих 50% всех ягодных культур и 30% овощей и фруктов региона.

Однако интенсивное освоение угодий дачных и садоводческих кооперативов капиталом ведет к резкому уменьшению численности товариществ садоводов. С 2008 по 2011 годы количество садоводческих кооперативов сократилось с 3034 до 1296.

Большие возможности развития имеют союзы потребителей мелкого кредита для приобретения товаров долгосрочного пользования (автомобилей, электронной техники, мебели и т.д.). Распространение этого вида кооперации позволит существенно расширить возможность потребительского кредитования. Направления функционирования объединений потребителей могут быть самыми разнообразными, вплоть до организации совместного питания, здравоохранения, образования, дошкольного воспитания, обслуживания нетрудоспособных и т.д.

Вместе с тем, определение сфер деятельности союзов потребителей из Центра бесперспективно. Очевидно, что носителем «демократического централизма» в кооперативном движении остается Центросоюз РФ - добровольное объединение потребительских обществ Российской Федерации, - консолидирующий на начало 1998 года деятельность 4092 организаций и предприятий, в том числе 3406 потребительских обществ, 301 районного и окружного потребсоюза, 54 горкоопторга, 77 республиканских, краевых и областных потребсоюзов.

Выстроенный под функционирование в советской командной экономике Центросоюз, по-прежнему, остается приверженцем прежних методов работы. Потребительские общества, объединяемые им, представляют собой «хозрасчетные организации» (9235 предприятий), занимающиеся производством товаров и услуг для сельского населения. Подлинно демократическая самоорганизация потребителей заменена здесь формальным включением в число «пайщиков» всех работающих на хозрасчетных

предприятиях. Во многих потребительских обществах пайщиков, не работающих в системе, осталось мало».

Общее количество потребительских обществ в стране с 2008 по 2011 годы сократилось с 86632 до 86625. Видимая стабильность численности обеспечивается за счет сельскохозяйственных потребительских кооперативов, по-прежнему составляющих единственную возможность для населения реализации продукции своего подворья. Число сельских потребительских обществ за указанный период выросло с 5608 до 7793.

Тем не менее, изложенное в «Концепции развития потребительской кооперации Российской Федерации до 2025 года» понимание Центросоюзом «препятствий на пути развития потребительской кооперации» не обнадеживает в скорейшем изменении ситуации в системе потребительской кооперации. В качестве основного изъяна в развитии потребительской кооперации в Концепции указывается на децентрализацию системы.

Значительно более успешно развивается кредитная потребительская кооперация, призванная обеспечить финансовую поддержку потребления товаров и услуг населения. Практическое отсутствие доступа к финансовым ресурсам, особенно у жителей села, для удовлетворения спроса на сложнobyтовую технику, строительные материалы, мебель, автотехнику и т.д. сделали эту форму кооперативной организации особенно востребованной.

Отличную природу от союзов потребителей имеют производственные кооперативы, составляющие существо экономического уклада, функционирующего на основе коллективной собственности.

Сужение социального потенциала производственной кооперации - среднего класса, обуславливает низкую востребованность этой формы организации экономики.

По разным оценкам, средний класс в социальной структуре нашей страны составляет от 6 до 22%, что не позволяет говорить о сколько-нибудь широких социальных основаниях кооперации. Кроме того, препятствием

становления современного кооперативного сектора России является низкий уровень развития рыночных отношений.

Качества, вытекающие из природы производственной кооперации, делают ее практически безальтернативной формой организации сельскохозяйственного производства. На 1 января 2009 года в нашей стране действовало 14710 сельскохозяйственных кооперативных объединений (21,9% от общего числа сельскохозяйственных организаций).

Кооперативные организации сельских товаропроизводителей производят 21,0% зерновых и зернобобовых культур, 12,6% - сахарной свеклы, 19,3% - подсолнечника, 16,4% - картофеля, 12,3% - овощей, мяса, скота и птицы (в убойном весе) – 7,8%, 30,1% - молока, 6,5% - яиц.

По мере роста материальной состоятельности сельских товаропроизводителей, роль коллективных форм организации производства будет возрастать. Уже в настоящий момент темпы прироста отдельных видов сельскохозяйственной продукции, производимой кооперацией, превышают темпы роста российской экономики в целом.

Постепенно кооперация начинает проявлять себя и в промышленном производстве, где ее функциональное пространство ограничено отраслями и производствами, в которых основную долю вновь создаваемой стоимости составляют затраты высококвалифицированного, а порой и эксклюзивного труда мастера, ориентированные на малосерийное потребление или работающими на «неперспективных», с точки зрения массового производства, источниках сырья.

По мере того, как в целом в экономике доминирующее значение приобретает составляющая, определяемая знанием и информацией, кооперативная организация становится неотъемлемой частью научной деятельности и высокотехнологичных сфер, связанных с интеллектуальным творчеством.

Присущее природе кооперации центральное место субъекта с его умениями и навыками, а не овеществленных средств производства (станков,

механизмов и т.д.) и капитала, имманентно доминирующему тренду, связанному с интеллектуализацией экономики. Кооператив, обеспечивающий центральную роль своего пайщика (что непосредственно вытекает из принципа прямой демократии) органично вписывается в глобальный процесс трансформации экономической сферы на основе творческой инициативы и знаний. Подтверждением сказанному являются многочисленные примеры успешного функционирования кооперации в высокотехнологичных областях.

III. СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. В рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

- 1.1. Егоров В.Г. Место и роль кооперации в цивилизационном пространстве // Вопросы экономики. 2005. №4. - С. 76-83. (1,0 п.л.)
- 1.2. Егоров В.Г. Кооперативное движение дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. 2005. №6. - С. 3-19. (1,5 п.л.)
- 1.3. Егоров В.Г. Теоретические проблемы кооперации в современном обществоведении // Вестник РГТЭУ. 2010. №11(48). - С. 149-162. (1,0 п.л.)
- 1.4. Егоров В.Г. Современная кредитная кооперация как механизм социальной стабильности и функционирования рыночной экономики // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. Вып. 3(39). - С. 157-170. (1,5 п.л.)
- 1.5. Егоров В.Г. Потребительская кооперация: противоречия и источники развития // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. Вып. 2(38). - С. 76-88. (2,0 п.л.)
- 1.6. Егоров В.Г. Современная потребительская кооперация: состояние и перспективы развития // Вестник РГТЭУ. 2011. №12(60). - С. 116-128. (1,0 п.л.)
- 1.7. Егоров В.Г. Современная кредитная кооперация и функционирование рыночной экономики // Финансы и кредит. 2011. №40. (472). - С. 25-36. (1,0 п.л.)

- 1.8. Егоров В.Г. Мировой опыт развития кооперации в сельском хозяйстве // АПК: экономика, управление. 2012. №1. - С. 87-95. (1,0 п.л.)
- 1.9. Егоров В.Г. Проблема роста российской кредитной кооперации // Современные технологии управления, 2012. №1(13). URL: <http://sovman.ru/all-numbers/archive-2012/january2012/item/59-02-13.html> (1,5 п.л.)
- 1.10 Егоров В.Г, Российская кредитная кооперация: состояние и проблемы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2012. №1. - С. 23-35. (1,5 п.л.)
- 1.11. Егоров В.Г. Сельскохозяйственная кооперация России: проблемы развития. // Аграрное и земельное право. 2012. №4 (88). - С. 12-18. (1,0 п.л.)
- 1.12. Егоров В.Г. Проблемы возрождения российской сельскохозяйственной кооперации. // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. №2. - С. 209-213. (1,0 п.л.)
- 1.13. Егоров В.Г. Мировой опыт развития кооперации в сельском хозяйстве // Лесной Вестник. 2012, №3(86). - С. 184-189. (1,0 п.л.)
- 1.14. Егоров В.Г., Барков Г.А. Российская потребительская кооперация: состояние и проблемы развития // РИСК: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. №4. - С. 140-144. (1,0 п.л., вклад авт. - 0,5 п.л.)
- 1.15. Егоров В.Г. Проблемы институционализации современной российской сельскохозяйственной кооперации // Аграрная Россия. 2012. №9. – С. 24-28. (1,0 п.л.)
- 1.16. Егоров В.Г. Становление российской сельскохозяйственной кооперации: проблемы и перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Электронный журнал. 2013. №1. - С.1-18. URL: <http://evestnik-mgou.ru/Articles/View/260> (1,0 п.л.)
- 1.17. Егоров В.Г. Кооперативный сектор российского сельского хозяйства: проблема становления // Агро XXI. 2013. №7-9. - С. 3-6 (1,0 п.л.)

- 1.18. Егоров В.Г. Концептуализация кооперации в современной экономической теории // Лесной вестник. 2013. №2 (94). - С. 203-206. (2,0 п.л.)
- 1.19. Егоров В.Г. Кооперация как предмет научного осмысления // Инновации и инвестиции. 2014. №1. - С. 80-84. (1,0 п.л.)
- 1.20. Егоров В.Г. Институциональные качества кооперативной организации (теоретический анализ) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Экономика». 2014. №2. - С.1-11. URL: <http://vestnik-mgou.ru/Articles/View/547>
- 1.21. Егоров В.Г. Кооперация в экономической теории и современных трендах хозяйственного развития // Инновации и инвестиции. 2014. №2. - С. 54-59. (1,0 п.л.)

II. Монографии:

- 2.22. Егоров В.Г. Кооперация - «третий путь» (к теории вопроса). Челябинск: Рифей. 2003. - 152 с. (12,0 п.л.)
- 2.23. Егоров В.Г. Отечественная кооперация в мелком промышленном производстве: становление, этапы развития, огосударствление (Первая треть XX века). Казань: Казанский университет. 2005. - 330 с. (22,6 п.л.)
- 2.24. Егоров В.Г. Кооперация в современной России. Санкт-Петербург: Алетей. 2013. - 604 с. (36,91 п.л.)

III. Статьи:

- 3.25. Егоров В.Г. Государство и экономика: взгляд из прошлого // Москва: Свободная мысль. XXI век. 2006. №1. - С. 28-43. (1,5 п.л.)
- 3.26. Егоров В.Г. Место и роль кооперации в цивилизационном пространстве (к теории вопроса). – Республика Казахстан: Ученые записки Академии экономики и права. №2(17). 2009. - С. 77-85. (1,0 п.л.)
- 3.27. Егоров В.Г. Понятия кооперации в теории и экономической практике // Москва: Экономика, государство и общество в XXI веке. Материалы

Конференции «VII Румянцевские чтения». 2010. - С.34-45. (1,0 п.л.)

3.28. Егоров В.Г., Барков Г.А. Государственная политика в сфере промысловой кооперации 1921-1923 гг. // Научные труды Российского государственного торгово-экономического Университета. Сб. научн. трудов. Том I. М., 2010. - С. 234-247. (1,0 п.л. – 0,5 п.л.)

3.29. Егоров В.Г. Виды кооперации и их место в цивилизационном пространстве. Ценности и интересы современного общества // Материалы конференции. IX Васильевские чтения. Москва, 2010. - С. 234-248. (1,0 п.л.)

3.30. Егоров В.Г. Отечественная промысловая кооперация в годы «военного коммунизма» // Москва. На крутых поворотах истории. 2011. - С. 66-90. (2,0 п.л.)

3.31. Егоров В.Г. Противоречия - источник развития кооперации // Москва. Научные труды РГТЭУ. Т.III. 2011. - С.222-233. (1,5 п.л.)

3.32. Егоров В.Г. Новая экономическая политика и промысловая кооперация - «несостоявшийся альянс» // Москва. Актуальные проблемы методологии. – М.: МГУЛ, 2012. - С. 36-81. (2,0 п.л.)

3.33. Кооперация в современной экономической теории // Москва. Актуальные проблемы методологии. ФГБОУ ВПО МГУЛ, 2013. - С. 32-70. (1,0 п.л.)